

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 82. 09: 821. 161. 1.

ЖИГАНОВА Елена Павловна

ОСОБЕННОСТИ ВОПЛОЩЕНИЯ ЖЕНСКОГО ОБРАЗА В ТВОРЧЕСТВЕ
А. БЛОКА (РИТУАЛЬНО-МИФОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

10. 01.02 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск – 2007

Работа выполнена в УО «Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка»

Научный руководитель – кандидат филологических наук
Ермолович Виталий Викторович,
помощник Председателя Палаты
представителей Национального собрания
Республики Беларусь

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Мищенчук Николай Иванович,
научно-методическое учреждение
«Белорусский национальный институт
образования» Министерства образования
Республики Беларусь, заведующий
лабораторией литературного образования

кандидат филологических наук, доцент
Алешка Татьяна Вячеславовна,
Белорусский государственный
университет, кафедра русской литературы

Оппонирующая организация – УО «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы»

Защита состоится «16» февраля 2006 года в 16.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.12 при Белорусском государственном университете (220030, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, филологический факультет, ауд. 62; тел. ученого секретаря: 227 – 61 – 40).

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета (г. Минск, пр-т Независимости, 4).

Автореферат разослан « » января 2007 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций
доцент

Н. Н. Хмельницкий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации определяется тем, что современное литературоведение акцентирует внимание на множественности подходов к изучению художественного произведения и проявляет устойчивый интерес к новому видению классики. Одним из таких подходов является интерпретация художественного текста в аспекте ритуально-мифологической семантики, которая позволяет выявить в его структуре глубинные смысловые единицы, дополняющие наше представление о содержании произведения искусства. В основу подобной стратегии положен тезис, согласно которому мировая художественная культура генетически восходит к древнейшим формам духовной практики человечества – мифу и ритуалу. В силу этого любой текст сохраняет в своей структуре архаические смысловые компоненты.

В творчестве А. Блока слились воедино мифологические и религиозные мотивы, что обусловлено историей культуры, которая в процессе своего развития перемешала языческие и христианские традиции. Однако в силу длительного влияния христианства мифологические мотивы в тексте обнаружить трудно, что и предопределило больший интерес исследователей к религиозному аспекту при интерпретации блоковских текстов.

В целом творческое наследие поэта изучено широко, и значимость проведенных исследований очень велика. Однако некоторые аспекты эстетики А. Блока оказались вне поля зрения литературоведов, поскольку текст рассматривался ими не как целостная самоценная система, а как объект, отражающий какие-то мировоззренческие концепции или им противоречащий. Современное литературоведение, которое стремится к изучению всех аспектов художественного произведения, исходит из представления о приоритете текста над внетекстовой реальностью и стремится описать те его элементы, которые до этого момента были изучены недостаточно полно. Данное исследование продиктовано именно такой научной потребностью, поэтому анализ произведений А. Блока в аспекте ритуально-мифологической семантики позволит повысить степень объективности научных представлений о его творчестве, в частности, о природе женского образа, созданного поэтом.

Связь работы с крупными научными программами, темами. Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы БГПУ им. Максима Танка в соответствии с плановой темой «Методологические аспекты анализа художественной литературы» (2001 – 2005 гг.) Института литературы НАН РБ (№ г. р. 20014967, одобрено ученым советом БГПУ им. Максима Танка 25. 01. 2001 г., пр. № 4).

Цель настоящего исследования: определить своеобразие проявлений структурных единиц ритуально-мифологического дискурса, в частности, мифологемы Вечной Женственности, в смысловой структуре женского образа, созданного А.Блоком.

Вследствие этого основными **задачами** исследования являются: 1) обобщить научные представления о смысловой структуре женского образа в поэзии А. Блока в контексте темы Вечной Женственности, оказавшей

значительное влияние на литературный процесс рубежа XIX-XX в.в.; 2) теоретически осмыслить семантическую структуру мифологемы Вечной Женственности и способы воплощения ее инвариантной сущности в мифе, фольклоре и художественной литературе; 3) выявить особенности функционирования женского образа и образа лирического героя с целью определения ритуально-мифологической основы блоковского сюжета; 4) осуществить пространственно-временную характеристику произведений поэта с целью выявления особенностей локализации женского образа; 5) интерпретировать переходную и цветовую символику в произведениях А.Блока в ритуально-мифологическом аспекте.

Объект и предмет исследования. Объект исследования – семантика женского образа в творчестве А. Блока. Термин «семантика» понимается нами как содержание художественного образа, которое состоит из последовательности структурных элементов, связанных в сознании с объектом действительности (денотатом), и представлениями о нем. Именно объект формирует объем понятия образа, содержание (смысл) которого может соответствовать или не соответствовать денотату. В этом случае денотативная семантика – совокупность буквальных значений образа, коннотативная – совокупность значений подразумеваемых, актуализация которых зависит от определенного контекста восприятия художественного сообщения. **Предметом** исследования являются ритуально-мифологические коннотации семантической структуры блоковского женского образа, которые актуализируются при его рассмотрении в контексте мифологемы Вечной Женственности.

Методы и методология исследования. Научно-теоретическую основу диссертации составили работы по семиотике (Ю. М. Лотман, В. В. Иванов, Р. Барт), теории художественного текста (М. М. Бахтин, Б. А. Успенский), философии (Н. А. Бердяев, В. С. Соловьев, Д. Л. Андреев, А. Бергсон), исследования в области мифологии и фольклора (А. Н. Афанасьев, А. А. Байбурин, А. Ф. Лосев, А. А. Потебня, В. Я. Пропп, О. М. Фрейденберг, Дж. Фрезер, М. Элиаде), психологии (З. Фрейд, К. Г. Юнг, К. Кереньи), литературоведения (Б.М. Гаспаров, А. Е. Горелов, В. М. Жирмунский, В. Н. Орлов, Шейла Айер, М. И. Тимошенко, А. Б. Рубцов, В. А. Маслова), которые сыграли существенную роль в теоретическом и практическом осмыслении творчества А. Блока и современной ему культурной эпохи.

В основу данного исследования положен **метод** структурно-семиотического анализа, предполагающий «выявление внутритекстовых связей, выделение уровней структуры произведения и установление иерархических связей между ними и моделирование текста посредством анализа системы отношений элементов, составляющих художественную целостность»¹.

Научная новизна и значимость полученных результатов. В данной диссертации впервые в отечественном литературоведении проведен комплексный анализ женских образов А. Блока в аспекте ритуально-

¹ Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева; рекол.: Л. Г. Андреев, Н. И. Балашов, А. Г. Бочаров и др. – М.: Сов. Энциклопедия. – 1987. – с. 426.

мифологической семантики; выявлена структурная основа текста мифологемы Вечной Женственности и особенности ее развития в контексте мирового литературного процесса; проанализирован хронотоп, переходная и цветовая символика лирики А. Блока в ритуально-мифологическом аспекте; выявлены особенности функционирования женского образа и образа лирического героя в сопоставлении с аналогичными единицами ритуально-мифологического дискурса; выявлены особенности реализации мифологемы Вечной Женственности в творчестве А. Блока. **Научная значимость** полученных результатов заключается в возможности использования подобного метода при интерпретации художественных текстов и открывает перспективы для дальнейшего изучения эстетики А. Блока в аспекте ритуально-мифологической семантики, в частности: а) для изучения образной системы поэта, поскольку в данной диссертации внимание было сосредоточено лишь на обобщенном женском образе и образе лирического героя; б) для исследования хронотопа тех блоковских текстов, анализ которых недостаточно полно отражен в данной диссертации; в) для более подробного изучения и систематизации цветовой и переходной символики в произведениях поэта; г) для сопоставления особенностей воплощения мифологемы Вечной Женственности в творчестве А. Блока и других поэтов Серебряного века.

Практическая значимость полученных результатов. Результаты исследования могут быть использованы в учебных курсах, спецкурсах, спецсеминарах, при разработке учебных пособий по истории русской литературы и по творчеству А. Блока.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Мифологизация эстетического сознания на рубеже XIX-XX в.в. дает основание для рассмотрения женского образа А. Блока в ритуально-мифологическом аспекте. Противоречия в осмыслении творческого наследия поэта обусловлены различием теоретических представлений о референте его женского образа, а также о соответствии или несоответствии этого образа теологеме Вечной Женственности.

2. Мифологема Вечной Женственности как центральный элемент мифологемы Священного брака обеспечивает синтез двух крайних проявлений мужской ипостаси абсолюта (Бога и человека) и задает ритм абсолютного существования. Содержание мифологемы включает пространственно-временную организацию символов, связанных с образом абсолюта, и представлением о нем как об андрогинной имперсональной сущности. Различные женские образы европейской культуры представляют собой конкретные воплощения инвариантной сущности данной мифологемы.

3. Функции основных образов, созданных А. Блоком, соотносятся с двумя типами противонаправленного движения – инициацией и инкарнацией, которые являются элементами ритуально-мифологического дискурса. Движение лирического героя соответствует инициации, а героини – инкарнации.

4. Блоковский хронотоп представляет собой трехчленную структуру, состоящую из профанного, маргинального и сакрального элементов. Женский

образ всегда локализуется в маргинальном пространстве, а мужской – в профанном и маргинальном.

5. Цветовая семантика в произведениях А. Блока соответствует семантике аналогичных структурных единиц ритуально-мифологического дискурса. В цветовом решении женского образа у поэта преобладают белые и голубые цвета, маркирующие образ Прекрасной Дамы, и черные и белые, маркирующие образы Незнакомки и Снежной Девы. В ранний период творчества с образом лирического героя непосредственно связан черный цвет, в поздний – белый и голубой.

6. Особенностью блоковского женского образа является его неразрывная связь с образом лирического героя, которая способствует их дальнейшему развитию. Содержание каждого из последовательно возникающих женских образов не уникально, поскольку любой из них выступает в качестве метафоры предыдущего. Процесс трансформации способов художественной реализации этих образов соответствует мифологическим представлениям о бесконечном воплощении женственного начала.

Личный вклад соискателя. Диссертация представляет собой научное исследование, все положения которого разработаны соискателем самостоятельно.

Апробация результатов диссертации. По материалам диссертации сделаны доклады на следующих конференциях: 1) Международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы исследования языка и речи». Минск, 3 – 5 ноября 1998г.; 2) Третья научно-практическая конференция «Актуальные вопросы русского языка и литературы: теория, методика преподавания». Минск, 26 апреля 2001г.; 3) Международная научная конференция «Традиционное и новаторское в преподавании литературы в школе и вузе». Брест, 20 – 21 ноября 2001г.; 4) Международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы исследования языка и речи». Минск, 30 – 31 ноября 2001г.; 5) Международная научная конференция «Руска-беларускае літаратурнае узаемадзеянне: гісторыя, сучасны стан, перспектывы». Брест, 18 – 19 декабря 2003 г.

Опубликованность результатов. По результатам проведенного исследования опубликовано 11 работ, в том числе 3 статьи в научных журналах. Общий объем опубликованных материалов – 54 страницы.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики диссертационного исследования, двух глав, заключения и списка использованных источников (160 источников). Основной текст диссертации составляет 98 страниц. Список использованных источников занимает 10 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** кратко характеризуются основные тенденции изучения творчества А.Блока и обосновывается необходимость интерпретации его произведений в аспекте ритуально-мифологической семантики.

Первая глава диссертации «**Мифологема Вечной Женственности как элемент ритуально-мифологического дискурса**» посвящена теоретическим

аспектам ритуально-мифологической интерпретации текста, в частности, особенностям структурной организации и воплощения мифологемы Вечной Женственности.

В разделе **1.1. «Обзор литературы по теме диссертации и выбор направления исследования»** рассматривается логика изменений научных представлений о сущности женского образа А.Блока, предопределившая попытки интерпретации его творчества в ритуально-мифологическом аспекте, а также определяются основные методы исследования.

Противоречия литературной ситуации на рубеже XIX-XX в.в. в России во многом были порождены тем, что формирование новой (полифонической) картины мира происходило в терминах прежнего (метафизического) мировоззрения, что обусловило новое звучание традиционной для русской литературы темы Вечной Женственности, которая раскрывалась в эту эпоху в свете новых представлений о метафизике пола, в основе которых лежала идея мужеженственности Мировой Души. В образе Софии, кроме Христа, поэзия угадывала нечто иное, способное объяснить все загадки бытия. Однако долгое время метафизическая сущность образа Вечной Женственности не подвергалась сомнению, поскольку адекватный язык для выражения нового знания еще не был найден.

Именно с позиций метафизических трактовалось творчество А. Блока его современниками – символистами В.Брюсовым, А.Белым, С.Соловьевым, В. Пястом. Рассматривая женский образ поэта в контексте теологемы Вечной Женственности, они видели в Прекрасной Даме персонификацию соловьевской Софии Премудрости Божьей. Ранний период творчества А. Блока, в котором главным женским образом являлась Прекрасная Дама (в «Ante lucem» – Неведомая богиня), вполне вписывался в эти представления и достаточно легко объяснялся с метафизических позиций. Однако постепенно образ начал трансформироваться: Прекрасная Дама превратилась в Незнакомку, затем – в Снежную Деву. В связи с этим трудно было объяснить природу подобных изменений, поэтому многие современники поэта (З.Гиппиус, Д. Мережковский, В. Иванов и другие) поспешили заявить об измене А. Блока юношеским идеалам и о смерти Прекрасной Дамы.

Такая позиция современников поэта позволила *советской критике* увидеть в нем идеологического союзника. В центре ее внимания оказался образ Незнакомки, который объяснялся с реалистических позиций, а образ Прекрасной Дамы (исчезнувший к моменту возникновения Незнакомки) оправдывался юношескими заблуждениями поэта, которые были обусловлены влиянием философии В. Соловьева. Подобное мнение отразилось в работах таких исследователей, как Н. Венгров, А. Е. Горелов, П. П. Громов, Л. К. Долгополов, Л. А. Краснова, В. Н. Орлов, А. Б. Рубцов и другие. Однако и советские блоковеды интерпретировали образ Прекрасной Дамы в контексте теологемы Вечной Женственности. В сущности, разница во мнениях исследователей заключалась не в принципах понимания содержания данных образов, а лишь в их оценке. Все это можно объяснить тем, что сам Блок высказывался о своем творчестве достаточно противоречиво (например,

«...таков мой путь: все стихи вместе – «трилогия вочеловеченья»² или «...считаю, что стою на твердом пути и что все, написанное мною, служит органическим продолжением первого – «Стихов о Прекрасной Даме»).

Все это потребовало осмысления творчества А. Блока в новом аспекте, в ритуально-мифологическом, поскольку в терминах религиозно-философского дискурса невозможно адекватно и целостно описать художественный образ, созданный поэтом. Ученые обращаются к данному контексту как к универсальному компоненту семантической структуры художественного текста, который предполагает не оценку образа, а выявление его структурных особенностей и способов функционирования. Исследователи творчества А. Блока, которые прибегают к ритуально-мифологической интерпретации текста, приходят к выводу, что не теологема, а мифологема Вечной Женственности воплощается в произведениях поэта (М. Зощенко, Д. Максимов, Г. Гачев и другие). На наличие мифологических элементов в текстах поэта указывали такие исследователи, как В. Н. Быстров, объяснявший мистицизм А. Блока воздействием идей Платона и Плотина; Х. Баран обратил внимание на нашедшие отражение в творчестве поэта традиционные верования древних славян; О. Е. Любимова указала на сходство мотивов блоковской лирики с ритуальными действиями хлыстовцев; И. Приходько сопоставила миф «О низведении Софии Елены Симоном магом с небес на землю и пленении ее тьмою» с драматической поэмой А. Блока «Песня судьбы»; Д. А. Щукина доказала изоморфизм художественного пространства А. Блока пространству мифологическому. Наиболее последовательно ритуально-мифологической интерпретацией текста занимались представители тартуской структурно-семиотической школы (Ю. М. Лотман, З. Минц, Б. Гаспаров), которые считали мифологические элементы в художественном тексте значимыми и помогающими адекватно интерпретировать текст. Вместе с тем исследователи исходят из разных представлений о мифе и структуре мифологемы Вечной Женственности. В результате споры об отношении Блока к христианству и революции продолжают, остается загадкой его лирический герой, не стремящийся преодолеть свою раздвоенность, ставится под сомнение разработанность темы «Прекрасной Дамы». Именно поэтому для интерпретации женского образа А. Блока в аспекте ритуально-мифологической семантики необходимо определить отличие мифологического дискурса от религиозного, обобщить и систематизировать представления о структуре мифологемы Вечной Женственности и определить ее отличие от теологемы.

Раздел 1. 2. «Мифологема Вечной Женственности как структурный компонент космогонического мифа» посвящен выявлению структурных особенностей текста мифологемы Вечной Женственности как компонента космогонического мифа.

Все образы и сюжеты европейской культуры несут на себе печать мифологического и религиозного сознания, общим для которых является

² Здесь и далее А. Блок цитируется по изданию: Блок А. А. Собрание сочинений: В 6 т. / Под общ. ред. М. А. Дудина и др. – Л.: Худож. лит., 1980 – 1983. Т. 1 – 6.

представление об абсолюте как о некоей изначальной сакральной целостности, утраченной в процессе космогонии. Бытие при этом понимается как процесс обретения исходной святости. Сюжетно это реализуется в мотиве Священного брака, где мир является результатом соединения мужской и женской ипостасей абсолюта. Мужская сущность воплощается в образах Бога и героя, женская – в остальных персонажах. При этом Бог является персонификацией сакрального центра, герой – центра профанного, а женский образ – маргинальной сферы. Суть эволюции абсолюта сводится к взаимопереходу Бога и человека в свои противоположности при посредничестве женской ипостаси.

Однако миф и религия исходят из различных представлений о сути изначальной полноты и святости. В мифе абсолют представляет собой имперсональную и андрогинную сущность, результатом творения которой становится мир, именно поэтому сакральное начало внутренне ему (миру) присуще. В религии абсолют персонален и отождествляется с мужским образом Бога-отца, а сакральное – это начало внешнее по отношению к миру земному. В мифе обретение утраченной полноты достигается через слияние двух мужских ипостасей абсолюта с женственной сферой, в результате чего все элементы хронотопа воссоединяются, обретая исходную святость и целостность. В религии полнота и святость достигается через преодоление двойственного состояния мира, через уничтожение маргинальной женственной сферы и выход за пределы хронотопа. Результатом мифологического действия становится возвращение к началу через возобновление цикла, а религиозного – достижение конца через прекращение цикла, поэтому адекватным отражением мифологической картины мира можно считать миф космогонический, а религиозной – эсхатологический.

Мифологема Вечной Женственности, как производная абсолюта, обладает универсальным андрогинным началом, позволяющим ей реализовываться в мужских и в женских персонажах, каждый из которых сохраняет черты мужественности. Теологема Вечной Женственности, как производная персональной мужской сущности (Бога – отца), является чисто мужским (духовным) началом, поэтому андрогинность, как признак временного, несовершенного состояния мира, необходимо преодолеть. Следствием этого становится путь героя, который в мифе сопряжен с добыванием невесты, а в религии – с отказом от нее.

Все персонажи, локализуемые в маргинальном хронотопе, то есть воплощающие и мифологему, и теологему Вечной Женственности, выполняют посредническую функцию. В мифе они являются учителями и помощниками героя, а женские ипостаси выступают в качестве объекта физического и духовного обладания. В этой ситуации подвиг героя сопряжен с возможной физической гибелью в битве с внешним врагом. В религии функции истинных учителей выполняют мужские персонажи или существа бесполое (ангелы). Женские персонажи и существа андрогинные (демоны) призваны сбить праведника с пути истинного. Образ Непорочной Жены (как производная Бога-

отца) может быть только объектом чисто духовного обладания. Поэтому подвиг и жертва героя в религии мыслится как отказ от обладания.

Раздел 1. 3. «Способы воплощения мифологемы Вечной Женственности в мифе, фольклоре и художественной литературе» посвящен особенностям реализации данной мифологемы в культурных текстах разных эпох. Женские персонажи, реализующие мифологему Вечной Женственности, являются комбинацией ее основных ипостасей: Матери, Супруги, Дочери, Невесты, Великой Блудницы. Им свойственна андрогинность, локализация в маргинальном хронотопе, способность провоцировать героя к совершению поступков, абсолютно меняющих его судьбу. Подобные черты воплощаются в таких образах дохристианской культуры, как Афина, Деметра, Артемида, Лилит, Баба Яга, Василиса Премудрая. Это далеко не полный и произвольный перечень образов, однако подобная пестрота лишь подчеркивает их связь и позволяет определять их как ипостаси мифологемы Вечной Женственности.

Подобные свойства сохраняются и в женских образах, созданных в христианскую эпоху. Однако здесь они разделяются на положительные (Непорочная Жена, Прекрасная Дама) и отрицательные (Блудница, Искусительница). Мужская природа положительных образов обуславливает невозможность физического обладания ими героем, желание которого реализуется в платонической любви и рыцарском служении Даме. Позднейшее сочетание в одном образе противоречивых черт мыслится как несовершенство и придает ему трагическую окраску (таковы, например, литературные образы Катюши Масловой, Сонечки Мармеладовой, Грушеньки и т.д.).

Мифологема Вечной Женственности нашла свое отражение и в белорусской литературе. В частности, в эпоху средневековья в ней ярко реализовывался архетип Софии Премудрости Божьей, что отразилось в таких женских образах, как Ефросинья Полоцкая (К. Туровский) и Богородица (Ф. Утчицкий). По мере развития светской литературы женские образы начинают осложняться и сочетать в себе черты противоположностей (Ян Борщевский). Особое место в белорусской поэзии занимает образ Родины, который связан с образом матери (Янка Купала, Максим Богданович, Пимен Панченко и др.), что является реализацией одной из ролей-функций мифологемы. В начале XX века в белорусской литературе Вечная Женственность выступает как символ спасения мира, находящегося на грани катастрофы (Янка Купала, Тишка Гартны, Максим Богданович и другие).

В творчестве А. Блока также реализуется мифологема Вечной Женственности, анализу особенностей воплощения которой и посвящена **вторая глава** диссертационного исследования **«Специфика воплощения мифологемы Вечной Женственности в творчестве А. Блока»**.

В разделе **2. 1. «Ритуально-мифологическая основа сюжета лирики А. Блока»** анализируются функции персонажей, созданных поэтом, в аспекте ритуально-мифологической семантики.

Творчество А. Блока представляет собой целостный текст, в котором можно увидеть единый сюжет, реализующийся во взаимоотношениях лирического

героя и героини и воплощающийся в мотиве Священного брака. Функции персонажей проявляются в специфике их пространственных перемещений. Так, путь лирического героя можно описать в контексте мотива инициации, который сопровождается ученичеством и послушничеством, а специфика пространственных перемещений женского образа в целом соответствует мотиву инкарнации, проявлением которого служат различные воплощения сакральной сущности в материальных образах. Особенностью блоковского восприятия и осознания идеи Вечной Женственности является близость (неразделенность) женского образа с образом лирического героя, поскольку изначальная целостность, к которой стремится мир в процессе своего развития, связана с взаимодействием мужской и женской ипостаси абсолюта.

В трех первых стихотворных циклах происходит начальный этап посвящения лирического героя, который сопровождается забвением прежних истин: «Мы проснулись *в* полном *забвении* – *в* полном *забвении*. // Не услышали ничего. Не увидели никого». В этот момент герой обретает первое знание о героине, которое выражается в попытках ее наименования: «*холодная богиня*», «*мой гений*», «*владычица вселенной*», «*стоцветная звезда*». Появляется у героя и представление о пути, который приведет его к Ней: «Ты прошла *голубыми путями*», «Передо мной – *моя дорога*// Хранитель вьется *в высоте*», «Беспечальный иду *за тобой* – // Мне *путь неизвестный ведом*». В своем движении женский персонаж также переживает ряд трансформаций: от неизвестной, непонятной богини («Нет тебе имени, *Неизреченная*,// *Ты – моя тайна*, до времени скрытая») к персонифицированному образу Прекрасной Дамы («Вхожу я в темные храмы»). Однако знание, которое приобретает герой в результате первых посвящений, помогает постичь лишь несовершенство земного существования: «Иду вперед поспешными шагами, // Ищу от жертв свободные поля.// Но, *как в темнице узник заключенный*, // Ищу напрасно: кровь и мрак!// Лишь *там*, в черте зари окровавленной – // *Таинственный, еще невнятный знак*». Вместе с тем герой еще не имеет представления об абсолюте, процесс восхождения к которому реализуется в бесконечной цепи посвящений: «*Ты далека*, как прежде, так и ныне, // Мне *не найти родные берега*». Однако уже в первых циклах лирический герой осознает свой путь и цель – достичь Прекрасной Дамы, познать ее тайны: «Но *к цели* близится поэт, // Стремится, *истиной влекомый*,// И вдруг провидит *новый свет* // *За далью*, прежде незнакомой».

Новым воплощением мифологемы Вечной Женственности в лирике Блока является образ Незнакомки, чья связь с предыдущими и последующими женскими ипостасями подчеркивается ее именем (сравните: *Незнакомая* – *Неведомая* богиня – *невеста*-Прекрасная Дама – *невеста*-Россия). В стихотворении «Незнакомка» (апрель 1906 г.) мифологема Священного брака реализуется посредством грехопадения (жертвы) героя, что позволяет ему на мгновение понять сущность мира, чтобы продолжить дальнейший путь. В принципе, здесь изображается лирическая ситуация, подобная той, которая описывалась в «Стихах о Прекрасной Даме», с той лишь разницей, что там жертва мыслилась не как грехопадение, а как преодоление этого искушения, то

есть решалась в религиозно-философском ключе, другими словами, можно говорить об одинаковой структурной организации этих текстов и о корреляции женских образов.

В лирической драме «Незнакомка» (ноябрь 1906 г.) воссоздается очередная переходная ситуация. В пьесе отражена инвариантная сущность мифологемы Вечной Женственности, поскольку единственный заявленный в афише женский образ (Незнакомка) распадается на множество ипостасей, локализующихся на различных уровнях хронотопа. Образы сакрального мира (Мироправительница, звезда) в пьесе только намечены, не явлены, поскольку существуют либо в воображении героев, либо в мечтах, либо во сне. В маргинальном пространстве кабачка, где происходит основное действие, появляются лишь знаки, которые символизируют Вечную Женственность (каменя с *изображением* Мироправительницы; *фотография* женщины *неземной* красоты; *отражающаяся* в черной воде *звезда*). Образы, локализующиеся в маргинальном пространстве (Незнакомка, Мария, Мэри, женщина в черном, упавшая звезда, танцовщица Серпантини), стимулируют переходную ситуацию, провоцируя мужские персонажи. Такое количество номинаций для определения только одного женского образа объясняется тем, что для каждого из мужских персонажей Она открывается согласно степени его посвящения в истину. Персонажи, воплощающие мифологему Вечной Женственности в профанном пространстве, наиболее многочисленны. Связь между образами, локализующимися на разных уровнях хронотопа, можно проследить посредством некоторых деталей, оговорок (платок, мотив продажи). Переходная ситуация, созданная в пьесе, не завершается, поскольку игнорируется лирическим героем, который не готов к самоотречению и не желает признавать и принимать пытающуюся соблазнить его Незнакомку как одну из ипостасей мифологемы Вечной Женственности: «*Падучая* дева-звезда // Хочет *земных* речей» – «Только *о тайнах* знаю слова, // Только *торжественны* речи мои».

Синтагматической основой цикла «Снежная маска» также является реализация мифологемы Священного брака, которая сопровождается новым этапом посвящения лирического героя и новым воплощением мифологемы Вечной Женственности. Процесс трансформации женского образа характеризуется приобретением нового имени (Снежная Дева) и сопровождается как внешними изменениями (пространственная локализация, цветовая символика), так и внутренними (этическая характеристика). В первой части цикла – «Снега» – происходит «второе крещение» героя, в результате чего он перемещается в маргинальное пространство (сферу метелей) и посвящается в таинство смерти: «Открыли дверь мою *метели*, // *Застыла* горница моя, // И в новой *снеговой* купели// Крещен вторым крещеньем я». В данной ситуации Снежная Дева является одновременно и причиной, и «мастером» инициации. В то же время патрон инициации – традиционно мужская роль. Такое совмещение противоречивых функций в образе Снежной Девы вызывает ассоциации с Великой Матерью, в андрогинности которой заключалось представление о целостности космоса. С другой стороны, это качество обуславливает и некоторую ущербность героини в сравнении с совершенным идеалом

Прекрасной Дамы. Выполняя функцию искусительницы, Снежная Дева выступает в своей темной, демонической ипостаси. Внешне это выражено в том, что она предстает в маске змеи (символа зла, мудрости, вечности): «И ты смеешься дивным смехом, // *Змеишься* в чаше золотой». Лирический герой подчинен воле Снежной Девы. Все попытки противиться судьбе (влечению бездны) тщетны, несмотря на Бога, пытающегося обратить героя на путь истинный. Образ Бога, которого поэт называет «померкшим царем», присутствует на протяжении всего цикла, и всегда он связан с прежними истинами и идеалами, ныне преданными или потерянными.

Для посвящения в таинство жизни лирический герой должен вновь вернуться в профанный мир, что реализуется в карнавальном действе во второй части цикла – «Маски»: «А *под маской* было звездно. // Улыбалась чья-то повесть, // Короталась тихо ночь». Идея Священного брака воплощается в мотиве взаимного узнавания рыцаря и маски: «*К нашим сказкам*, милый рыцарь, // Прислоните слух... // Ах, вы сами *в сказке*, рыцарь, // Вам не надо роз». Пытаясь противоречить логике восхождения к абсолюту, лирический герой не хочет покидать маргинальное пространство (сферу метелей): «Нет исхода из вьюг, // И погибнуть мне весело. // Завела *в очарованный круг*, // Серебром своих вьюг занавесила». Результатом этого является обречение его на «третье крещение» – смерть, которая впоследствии будет интерпретирована поэтом как падение в ад, в страшный мир, в котором герой ощутит себя мертвецом среди живых.

В разделе 2. 2 «Символы перехода в творчестве А. Блока» характеризуются наиболее яркие переходные символы: вино, лестница, корабль, круг, мост. Используемые в качестве атрибутов основных образов, они позволяют выявить их пространственно-временную локализацию. В творчестве А. Блока символы перехода соответствуют своим мифологическим аналогам. Так, образ *ступеней* всегда соотнесен с точкой, находящейся в центре мира, и символизирует связь между мирами: «И, вступив *на звонкий ряд ступеней*, // Я стоял *преображенный на горе*». *Вино* (необходимый атрибут любого посвятельного обряда) и состояние опьянения, которое оно вызывает, символизируют временное погружение в хаос, другими словами, смерть: «Чего же жду я, *очарованный*, // Моей счастливою звездой, // И оглушенный, и взволнованный // *Вином*, зарею и тобой?». *Круг* обычно символизирует пространство космически упорядоченное (свое), противопоставленное хаотическому (чужому), которое находится вне его («Но верю, ты взойдешь, и вспыхнет сумрак алый // Смыкая *тайный круг*, в движенье запоздалый»). *Корабль и мост* также являются средствами перемещения из одного пространства в другое. Использование некоторых символов в определенный период творчества (например, лестницы, ступеней – в ранний, моста – в более поздний) позволяет понять различие между ипостасями мифологемы Вечной Женственности, воплощенными в творчестве А. Блока.

В разделе 2. 3. «Основные особенности хронотопа в лирике А. Блока» дается пространственно-временная характеристика произведений поэта с целью выявления особенностей локализации женского образа.

Хронотоп в блоковских текстах структурируется посредством нескольких бинарных оппозиций: профанный – сакральный, верх – низ, центр – периферия. В раннем творчестве А. Блока легко различимы два противоположных мира, с присущими лишь им категориями времени и пространства. Сакральный мир, реализованный в хронотопе Прекрасной Дамы, вечен и беспределен и соответствует своему мифологическому аналогу. Однако необходимо отметить, что данный женский образ воплощает теологему Вечной Женственности и полностью согласуется с соловьевской Софией Премудростью, поскольку остается неявленным и с точки зрения лирического героя локализуется в сакральном (небесном) пространстве. Этот мир Прекрасной Дамы противопоставлен профанному хронотопу, в котором локализуется лирический герой и в котором пространство и время эмпиричны: *«Я в четырех стенах – убитый // Земной заботой и нуждой, // А в небе – золотом расшитый // Наряд бледнеет голубой»*. Таким образом, хронотоп трех первых стихотворных циклов Блока решен в религиозно-философском контексте, поскольку из него практически исключена маргинальная сфера, которую в процессе своего пути герой (христианский праведник) должен преодолевать. Но уже и в стихотворении «Незнакомка», и в одноименной лирической драме хронотоп представляет собой трехчленную структуру. Профанный мир реализован в хронотопе города или загородного пространства («скука *загородных* дач»); сакральный мир – в хронотопе Незнакомки («*берег* очарованный и очарованная *даль*»); маргинальное пространство – в ситуативно ограниченных локусах (кабачок, мост, гостиная, ресторан). Вследствие того, что лирическая ситуация большей частью разворачивается в маргинальном пространстве, поскольку это сопряжено с мотивами инициации и инкарнации, которые переживают герои, время, отраженное в текстах, является аналогом времени мифологического: оно циклично и повторяет время космогонического акта. Эмпирическое время проявляется лишь как элемент профанного хронотопа.

Пространственно-временная организация цикла «Снежная маска» решена в рамках вертикального хронотопа. Мифологема Вечной Женственности реализуется в образе Снежной Девы, областью локализации которой является маргинальное пространство. Оно реактуализируется в первой части цикла («Снега») как «сфера метелей», во второй части («Маски») – как мир карнавала. В рамках этого маргинального хронотопа происходит смещение женского образа вниз, что связано с изменением его этических характеристик («Так своею тихой поступью // Ты *свела меня сюда*, // И холодными призорами // Белой *смерти придала*»). Изменение направления движения женского образа влечет за собой изменение движения лирического героя (это движение вниз, в бездну, в пучину): «Белые встали сугробы, // И *мраки открылись*. // Выплыл серебряный серп. // И *мы уносились*, // *Обреченные оба // На ущерб*». Образ Снежной Девы по-прежнему остается неявленным, и он выражается через описание элементов виртуального пространственно-временного континуума – сферы метелей: «Сны *метели* светлосмейной, // Песни *вьюги* легковейной, // Очи *девы* чародейной». Восприятие женского образа как некоего пространства и замена ЕЕ описания описанием хронотопа, в котором она локализуется, дает

нам еще одно основание для интерпретации образа России как одной из ипостасей мифологемы Вечной Женственности, в которой в совокупности представлены черты, характеризовавшие все женские образы – Неведомую богиню, Прекрасную Даму, Незнакомку, Снежную Деву и т.д.

В разделе 2. 4. «Символика цвета как компонент структуры мифологемы Вечной Женственности в лирике А. Блока» исследуется цветовая символика, характеризующая как женский образ, так и образ лирического героя.

Цветовая символика женского образа в лирике А. Блока соответствует основным значениям мифологемы Вечной Женственности. В цветовом решении образа Прекрасной Дамы доминируют *белый и голубой* цвета, придавая ей черты идеального божества («в красоте твоей *лебединой*», «и откроет *белой* рукою потайную дверь предо мною», «все *голубое* – за Вами»). В характеристике образов Незнакомки и Снежной Девы доминантным является сочетание *белого и черного* цветов, соответствующих двойственности этих образов и характеризующих их в основном как темную сторону Мировой Души («Как за *темною* вуалью // Мне на миг открылась даль... // Как над *белой снежной* далью // Пала *темная* вуаль»). Эволюция женского образа прослеживается даже на уровне изменения значения белого цвета: белый цвет в своем первоначальном значении (жизнь, свет) маркирует образ Прекрасной Дамы, его использование во втором значении (смерть) связано с маркировкой образа Незнакомки, Снежной Девы. *Черный* цвет в ранних циклах используется чаще всего в качестве атрибута лирического героя, привязанного к профанному сегменту хронотопа («*черный раб* проклятой крови») и связанному с концептом «незнание» («*ночную тайну* разрушит слово», «*сумраком ночи* покрыта»), а в более поздний период этот цвет связан с женским образом, и его наличие позволяет соотнести последний с образом Великой Блудницы. *Синий и голубой* цвета по своим значениям приближены и в некоторой степени совпадают со значением белого и черного. Но в отличие от последних, они практически лишены амбивалентности. *Голубой* цвет является атрибутом идеальной ипостаси Вечной Женственности – Прекрасной Дамы, иногда встречается в описании лирического героя, который долгое время служит Прекрасной Даме и считает себя вправе называть «голубым» рыцарем и носить голубой плащ («Я слишком долго в *небо* смотрел:// Оттого – *голубые* глаза и плащ»). *Синий* цвет в ранних циклах связан с образом лирического героя (и с профанным пространством) и, по сути, совпадает по значению с черным, как бы усиливая значение последнего. В более поздних произведениях он является атрибутом женского образа, как и черный. Однако иногда он выступает в качестве контекстуального антонима черного и меняет свое значение на противоположное («родимый свой край, *синий, синий*, певучий, певучий», «я смотрю через ваши головы и ясно вижу мой *синий* путь»). *Красный* цвет является одним из важнейших атрибутов женского образа в творчестве поэта («Расцветает *красное* пламя. // Неожиданно сны сбылись. // *Ты идешь...*» (Прекрасная Дама), «И – внезапно – тенью гадательной – // Вольная дева в *огненном плаще...*» (Незнакомка), «То *горят* и дремлют *маки* // Злых очей...»

(Снежная Дева). Красный не характерен для мужских персонажей, поскольку основное его значение в блоковском контексте – активность, провокация к действию, а это, как мы уже говорили, функции женского персонажа. **Желтый** цвет в мифологии – аналог «истинных ценностей». В поэзии А. Блока он является атрибутом женских образов. В раннем творчестве поэта данный цвет связан с символом солнца, в поздний период – с символами луны и звезд («царевна **златокудрая**», «богиня жизни – тайное **светило** – вдали»; «дева **пучины звездной**», «чтоб с тобою **в лунном свете** вся душа изнемогла»). В блоковских текстах иногда встречается **зеленый** цвет, символизирующий земную жизнь («К **зеленому** лугу, взывая, внимая, // Иду по шуршащей листве»); **розовый**, связанный с изнеженностью и хрупкостью или молодостью и весельем («Воскресают виденья весны, // И на **розовом** облаке грез // В вышине чью-то душу понес // Молодой народившийся бог...»); и **серый**, символизирующий тоску («день был **нежно-серый, серый**, как тоска»).

Основной **особенностью** воплощения женского образа в творчестве А. Блока является его единство. Героини не сосуществуют рядом друг с другом, а трансформируются друг в друга, сохраняя и накапливая черты предыдущих. Именно поэтому можно утверждать, что образ России («О, Русь моя, // **Жена** моя...») и революции («О, **Дева**, иду за тобой...») вытекает из образов Прекрасной Дамы, Незнакомки, Снежной Девы, Фаины, Кармен. И все они являются ипостасями мифологемы Вечной Женственности.

Женский образ у Блока вне образа лирического героя не имеет самостоятельного содержания. Они оба значимы только тогда, когда сливаются в целостный образ, отражающий внутренний мир поэта. **Отличие** женского образа А. Блока от традиционного представления о мифологеме Вечной Женственности состоит в том, что поэт использует и реализует лишь один архетип – архетип невесты (жены), который воплощается у него в ипостасях Прекрасной Дамы, Незнакомки, Снежной Девы, России, Революции. Лирическая ситуация, строящаяся на перемещении героев, по своей структуре восходящая к инициации и инкарнации, отличается от мифологической тем, что лирический герой нарушает порядок, согласно которому процесс инициаций является бесконечным и прерывать его нельзя. Он застревает в сфере Вечной Женственности, которая является временной стадией развития абсолюта. Как только возникает необходимость совершить акт самоотречения, герой теряет смысл существования и стремится к смерти, поскольку видит в ней средство разрешения своих противоречий, возможность обрести покой в промежуточной сфере Вечной Женственности, оберегающей его от необходимости совершать поступки и нести за них ответственность. Но лирический герой Блока и не претендует на статус героя в христианском смысле: он не стремится преодолеть свою раздвоенность и выйти за рамки грешного мира в трансцендентную сакральную сферу, потому что смысл своей жизни видит не в преодолении бытия, а в воплощении в него, не в преодолении маргинального пространства, а в вечном пребывании в этом пространстве. Это соответствует и миссии поэта – служить посредником между истиной и людьми. Целью его пути-восхождения является не Бог как рафинированная мужская сущность, а именно абсолютом,

полнота которого заключается в андрогинности. Это и объясняет необходимость смерти героя в прежнем (христианском) статусе и его стремление остаться в пространстве маргинальном – «сфере метелей».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В образе Прекрасной Дамы современники А. Блока видели реализацию теологемы Вечной Женственности, а появление Незнакомки трактовалось ими как измена юношеским идеалам (В. Брюсов, А. Белый, С. Соловьев, В. Пяст), что дало возможность советской критике увидеть в поэте идеологического союзника и интерпретировать образ Незнакомки с реалистических позиций (В. Орлов, Н. Богомолов, К. Чуковский, Н. Венгров, Б. Соловьев). Однако кризис христианской философии и мифологизация эстетического сознания на рубеже веков предопределили необходимость интерпретации творчества поэта в аспекте ритуально-мифологической семантики. Вследствие чего исследователи пришли к выводу, что не теологема, а мифологема Вечной Женственности воплощается в произведениях поэта (М. Зощенко, Д. Максимов, Г. Гачев и др.). На наличие мифологических элементов в текстах поэта указывали такие исследователи, как В. Н. Быстров, Б. Соловьев, Х. Баран, О. Е. Любимова, И. Приходько, Д. А. Щукина, Ю. М. Лотман, З. Минц, Б. Гаспаров [1, 4, 11].

2. Мифологема Вечной Женственности, являясь структурным компонентом космогонического мифа, обеспечивает синтез двух крайних проявлений мужской ипостаси абсолюта (Бога и человека) и задает ритм абсолютного существования. Основной чертой мифологемы является андрогинность. Женские персонажи, реализующие мифологему Вечной Женственности в культуре, являются комбинацией ее основных ипостасей: Матери-Супруги, Дочери, Невесты, Великой Блудницы [4, 3, 8].

3. Символизм смерти и нового рождения, реализованный в образной системе поэта, позволяет рассматривать его творчество в контексте ритуально-мифологической семантики. Идея перехода реализуется в двух типах противонаправленного действия: инициации (для лирического героя) и инкарнации (для женского образа). В трех первых циклах происходят начальные инициации лирического героя. В свою очередь, женский образ также переживает ряд трансформаций, благодаря которым Неведомая Богиня персонифицируется в образе Прекрасной Дамы. В лирической драме «Незнакомка» и одноименном стихотворении воссоздается очередная переходная ситуация, строящаяся на реализации мифологемы Священного брака, результатом которого является очередная инициация героя и новое воплощение героини в образе Незнакомки. Идея перехода реализована в произведениях посредством излюбленных А. Блоком образов вина, моста, лестницы, ступеней, круга, корабля, мотивах двойничества. Синтагматической основой цикла «Снежная маска» также является реализация мифологемы Священного брака, которая сопровождается новым этапом посвящения лирического героя и новым воплощением женского образа (Снежная Дева) [2, 5, 7, 10].

4. Художественный хронотоп, воплощенный в раннем творчестве А. Блока, строится на оппозиции сакральный – профанный и решается в религиозно-философском ключе, поскольку из его структуры исключается маргинальная сфера. Женский образ – Прекрасная Дама – локализуется вверху или в центре, а лирический герой – внизу или на периферии. Хронотоп стихотворения «Незнакомка» и одноименной лирической драмы представляет собой трехчленную структуру: профанный мир, маргинальное пространство, сакральный мир – и реализуется в ритуально-мифологическом контексте. Профанный мир воплощен в хронотопе города, сакральный мир – в хронотопе Незнакомки, маргинальное пространство – в ситуативно ограниченных локусах, где происходит реализация мифологемы Священного брака. Вследствие того, что лирическая ситуация большей частью разворачивается в маргинальном пространстве, время, отраженное в текстах, является аналогом времени мифологического, а время эмпирическое проявляется лишь как элемент профанного мира. Хронотоп стихотворного цикла «Снежная маска» решен в вертикальном ключе. Мифологема Вечной Женственности реализуется в образе Снежной Девы, областью локализации которой является маргинальное пространство («сфера метелей» и мир карнавала). В рамках этого маргинального хронотопа происходит смещение женского персонажа вниз, что связано с изменением его этических параметров. Изменение направления движения женского образа влечет за собой изменение движения лирического героя. Придавая своим героиням черты хронотопа, в котором они реализуются, автор дает основание интерпретировать образ России как одну из ипостасей мифологемы Вечной Женственности [9].

5. Цветовая символика женского образа в лирике А. Блока соответствует основным значениям мифологемы Вечной Женственности. В цветовом решении образа Прекрасной Дамы доминируют белый и голубой цвета, придавая ей черты идеального божества. В цветовом решении образов Незнакомки и Снежной Девы доминантным является сочетание белого и черного цветов, соответствующих двойственности этих образов и характеризующих их в основном как темную сторону Мировой Души. Лирический герой у раннего Блока маркируется черным цветом, что свидетельствует о его принадлежности профанному пространству, а позднее – белым и голубым, означающим причастность к истине [6, 8].

6. Основной особенностью воплощения женского образа в творчестве А. Блока является его неразрывная связь с образом лирического героя. Все героини, воплотившиеся в его поэзии (Прекрасная Дама, Незнакомка, Снежная Дева, Россия, Революция), представляют собой различные ипостаси мифологемы Вечной Женственности. Однако поэт использует и реализует лишь один из возможных мифологических архетипов – архетип невесты (жены). Все женские образы локализируются в маргинальном пространстве, а лирическая ситуация, строящаяся на передвижении героев, отличается от мифологического аналога незавершенностью, поскольку лирический герой застревает в сфере Вечной Женственности – промежуточном мире, который представляет собой временную стадию развития абсолюта [3].

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных журналах

1. Жиганова Е. П. Методологический аспект ритуально-мифологической интерпретации художественного текста // Весці БДПУ. – 2003. – №3. – С. 106 – 109.
2. Жиганова Е. П. Символы перехода в произведениях А. А. Блока // Весці БДПУ. – 2004. – Сер. 1. – №1. – С. 98 – 101.
3. Жиганова Е. П. Структурная основа текста мифологемы Вечной Женственности // Весці БДПУ. – 2004. – Сер. 1. – №3. – С. 94 – 97.

Статьи в сборниках

4. Жиганова Е. П. Структурная основа мифологемы Вечной Женственности // Актуальныя пытанні сучаснай навукі: Зб. навук. прац: У 2 ч. – Мінск: БДПУ, 2002. – Ч.2. – С. 88 – 90.
5. Жиганова Е. П. Символика цвета как структурный компонент мифологемы Вечной Женственности в лирике А. Блока // Динамика и статика: Проблемы функционирования литературного текста: Сб. научн. трудов: В 2-х ч. / Под ред. В. И. Самусенко. – Минск: БГПУ – ИСЗ, 2006. – Ч. 1. – С. 51 – 65.
6. Жиганова Е. П. Ритуально-мифологические коннотации в семантической структуре стихотворения А. Блока «Незнакомка» // Репрезентативные модели художественного текста: Сб. научн. трудов // Под ред. В. И. Самусенко. – Минск: БГПУ – ИСЗ, 2006. – С. 13 – 16.

Материалы научных конференций

7. Жиганова Е. П. Ритуально-мифологические коннотации в стихотворном цикле А. Блока «Снежная маска» // Актуальные проблемы исследования языка и речи: Материалы междунар. науч. конф. молодых ученых, Минск, 3 – 5 ноября 1998 г. / Мин. обр. Респ. Беларусь БГПУ им. Максима Танка. – Минск, 1998. – С. 123 – 126.
8. Жиганова Е. П. Символика цвета как один из аспектов ритуально-мифологической интерпретации текста (На примере анализа пьесы А. Блока «Король на площади») // Актуальные вопросы русского языка и литературы: теория, методика преподавания: Материалы третьей науч.-практ. конф., Минск, 26 апреля 2001г. / Мин. обр. Респ. Беларусь БГПУ им. Максима Танка. – Минск, 2001. – С. 56 – 59;
9. Жиганова Е. П. Хронотоп художественного текста как один из аспектов ритуально-мифологической интерпретации текста // Актуальные проблемы исследования языка и речи: Материалы междунар. науч. конф. молодых ученых, Минск, 30 – 31 октября 2001г. / Мин. обр. Респ. Беларусь БГПУ им. Максима Танка. – Мн., 2001 – С. 69 – 73.

10. Жиганова Е. П. Структура женского образа в пьесе А. Блока «Незнакомка» // Традиционное и новаторское в преподавании литературы в школе и вузе: Материалы междунар. науч. конф., Брест, 20 – 21 ноября 2001г. / УО «Брестский гос. ун-т им. А. С. Пушкина». – Брест, 2002. – С. 116 – 119;

11. Жиганова Е. П. Закономерность возникновения темы Вечной Женственности в поэзии Серебряного века // Русско-белорусское литературное взаимодействие: история, современное состояние, перспективы: Материалы междунар. науч. конф., Брест, 18 – 19 дек. 2003 г.: в 2 ч. / Под общ. ред. Н. И. Мищенчука. – Брест: Изд-во УО «БрГУ им. А. С. Пушкина», 2004. – Ч. 2. – С. 34 – 37.

РЕЗЮМЕ

Жиганова Елена Павловна

Особенности воплощения женского образа в творчестве А. Блока (ритуально-мифологический аспект)

Ключевые слова: мифологема Вечной Женственности, теологема Вечной Женственности, абсолют, андрогинность, иерогамия, космогонический миф, эсхатологический миф, цикличность и континуальность, ритуально-мифологический дискурс, инициация, инкарнация, лирический герой, хронотоп, колористика.

Объектом исследования является семантика женского образа в творчестве А. Блока.

Предметом исследования являются ритуально-мифологические коннотации семантической структуры женского образа, которые актуализируются при его рассмотрении в аспекте мифологемы Вечной Женственности. Особое внимание в данной работе уделяется интерпретации лирической драмы «Незнакомка» и стихотворного цикла «Снежная маска», поскольку в них отразился переломный этап в мировоззрении поэта.

Теоретическим обоснованием диссертации служат научные работы, посвященные исследованию глубинных семантических структур, связанных с элементами ритуально-мифологического дискурса. Основным методом, используемым в данной работе, является метод структурно-семиотического анализа.

Научная новизна исследования заключается в том, что в данной диссертации впервые в отечественном литературоведении проведен комплексный анализ женских образов А. Блока в аспекте ритуально-мифологической семантики; выявлена структурная основа текста мифологемы Вечной Женственности и особенности ее развития в контексте мирового литературного процесса; проанализирован хронотоп, переходная и цветовая символика лирики А. Блока в ритуально-мифологическом аспекте; выявлены особенности функционирования женского образа и образа лирического героя в сопоставлении с аналогичными единицами ритуально-мифологического дискурса; выявлены особенности реализации мифологемы Вечной Женственности в творчестве А. Блока.

Научная значимость полученных результатов. Проведенное исследование дает возможность использования подобного метода при интерпретации любого художественного текста и открывает перспективы для дальнейшего изучения особенностей эстетики А. Блока в аспекте ритуально-мифологической семантики, в частности, для последующих исследований образной системы поэта, своеобразия хронотопа, цветовой и переходной символики, а также для сопоставления особенностей воплощения мифологемы Вечной Женственности в творчестве А. Блока и других поэтов Серебряного века.

Практическая значимость полученных результатов состоит в их использовании при разработке курсов, спецкурсов, спецсеминаров, учебных пособий по теории и истории русской литературы и по творчеству А. Блока.

РЭЗЮМЭ

Жыганава Алена Паўлаўна

Асаблівасці ўвасаблення жаночага вобраза ў творчасці А. Блока (рытуальна-міфалагічны аспект)

Ключавыя словы: міфалагема Вечнай Жаноцкасці, тэалагема Вечнай Жаноцкасці, абсалют, андрагіннасць, іерагамія, касмаганічны міф, эсхаталагічны міф, цыклічнасць і кантынуальнасць, рытуальна-міфалагічны дыскурс, ініцыяцыя, інкарнацыя, лірычны герой, хранатоп, каларыстыка.

Аб'ект даследавання – семантыка жаночага вобраза ў творчасці А. Блока.

Прадметам даследавання з'яўляюцца рытуальна-міфалагічныя канатацыі семантычнай структуры жаночага вобраза, якія актуалізуюцца пры яго разглядзе ў аспекце міфалагемы Вечнай Жаноцкасці.

Асаблівая ўвага ў даследаванні надаецца інтэрпрэтацыі лірычнай драмы «Незнаёмка» і вершаванага цыклу «Снежная маска», у якіх найбольш ярка адлюстравалася пераломны этап у светапоглядзе паэта.

Тэарэтычным абгрунтаваннем дысертацыі з'яўляюцца навуковыя працы, прысвечаныя даследаванням глыбінных семантычных структур, звязаных з элементамі рытуальна-міфалагічнага дыскурсу. Асноўным **метадам**, выкарыстаным у дадзенай працы, з'яўляецца метады структура-семіятычнага аналізу.

Навуковая навізна даследавання заключаецца ў тым, што ў дадзенай дысертацыі ўпершыню ў айчынным літаратуразнаўстве здзейснены комплексны аналіз жаночых вобразаў А. Блока ў аспекце рытуальна-міфалагічнай семантыкі; вызначаны структурная аснова тэксту міфалагемы Вечнай Жаноцкасці і асаблівасці яе развіцця ў катэксце сусветнага літаратурнага працэсу; прааналізаваны хранатоп, каляровая і пераходная сімволіка лірыкі А. Блока ў рытуальна-міфалагічным аспекце; вызначаны асаблівасці функцыянавання жаночага вобраза і вобраза лірычнага героя ў супастаўленні з аналагічнымі адзінкамі рытуальна-міфалагічнага дыскурсу; вызначаны асаблівасці рэалізацыі міфалагемы Вечнай Жаноцкасці ў творчасці А. Блока.

Навуковая значнасць атрыманых вынікаў. Здзейсненае даследаванне дае магчымасць выкарыстання дадзенага метада пры інтэрпрэтацыі любога мастацкага тэксту і раскрывае перспектывы для далейшага вывучэння асаблівасцей эстэтыкі А. Блока ў кантэксце рытуальна-міфалагічнай семантыкі, у прыватнасці, для наступных даследаванняў вобразнай сістэмы паэта, выяўлення асаблівасцей хранатопа, каляровай і пераходнай сімволікі, а таксама для супастаўлення асаблівасцей увасаблення міфалагемы Вечнай Жаноцкасці ў творчасці А. Блока і іншых паэтаў Сярэбранага века.

Практычная значнасць атрыманых вынікаў заключаецца ў магчымасці іх выкарыстання пры распрацоўцы курсаў, спецкурсаў, спецсемінараў і вучэбных дапаможнікаў па тэорыі і гісторыі рускай літаратуры і па творчасці А. Блока.

SUMMARY

Zhiganova Elena Pavlovna

Peculiarities of female image embodiment in Blok's works (ritual-mythological aspect)

Key words: mythologeme of Eternal Femininity, theologeme of Eternal Femininity, absolute, androgyny, hierogamy, cosmogonical myth, eschatological myth, cyclicality and continualness, ritual-mythological discourse, initiation, incarnation, lyrical hero, chronotop, coloristics.

Object of research – semantics of a female image in A. Blok's works.

Subject of research – ritual-mythological connotation of semantic structure of a female image which are actualised by its consideration through the aspect of Eternal Femininity's mythologeme.

The special attention in the present work is given to the interpretation of lyrical drama "A Strange Woman" and a poetic cycle "The Snow Mask" as the crucial stage in poet's outlook was reflected in these masterpieces.

The theoretical grounds of the dissertation are the scientific works devoted to research of deep semantic structures connected with elements of a ritual-mythological discourse. The basic method used in the present work is a method of the structural-semiotics analysis.

Scientific originality of the research

For the first time in the domestic literary studies the present work provides a complex analyse of Blok's female images through the aspect of ritual-mythological semantics. The author has found out a structural basis of the text of Eternal Femininity's mythologeme and peculiarities of its development in the context of the world literature process. The author has analysed chronotop, transitional and colour symbolism of A. Blok's lyrics through the ritual-mythological aspect. The work shows specialities of functioning female images and images of lyrical hero by comparison with analogous units of the ritual-mythological discourse together with particular features of realising Eternal Femininity's mythologeme in Blok's works.

Scientific importance of the results

The conducted research allows to use the same method for interpretation of any work of literature and opens perspectives for further studying specialities of Blok's aesthetics through the aspect of ritual-mythological semantics, in particular for further studying poet's system of images, originality of the chronotop, colour and transitional symbolism, and also for comparing peculiarities of Eternal Femininity's mythologeme embodiment in works of A. Blok and other symbolists.

Practical significance

The results of the research can be used by development of courses, special courses and seminars, textbooks on theory and history of Russian literature and Blok's works.